

ЧАРЛЬЗ Б. КУРТИС
ПРЕЗИДЕНТ
ФОНД «ИНИЦИАТИВА ПО СОКРАЩЕНИЮ ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ» (NTI)

**АМЕРИКАНО-ЯПОНСКИЙ СЕМИНАР ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ
ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ
19 НОЯБРЯ 2009 Г.**

Спасибо. Спасибо, Билл Мартин, за эффективную работу, которую Вы проводите многие годы во имя укрепления американо-японского сотрудничества в сфере энергетической безопасности. Я хочу выразить свою признательность участникам семинара из Японии за то, что Вы пересекли значительное расстояние, чтобы добраться до США. Ваши американские коллеги воспринимают это как символ крепкой дружбы, которой мы очень дорожим.

Говорят, есть старая японская пословица, которая гласит: «Будущее значительнее прошлого» (Shourai wa kako ni masaru).

Мне очень нравится эта пословица, потому что в ней столько оптимизма. Но она также передает ощущение большой ответственности, потому что от нас зависит, сумеем ли мы воплотить это в действительность. Светлое будущее наших детей зависит от обилия чистой энергии для того, чтобы в их домах было тепло, в школах был свет, ходили поезда, работали учреждения, фабрики и больницы, благодаря которым у них будет образование, здоровье и благосостояние.

Для светлого будущего также необходим мир. Наши дети никогда не смогут осуществить свои мечты в обстановке войны и террора.

Обе эти составляющие лучшего будущего – обстановка мира и изобилие чистой энергии – зависят от безопасного/защищенного и мирного применения атомной энергии.

Террористическая ядерная угроза

В течение почти девяти лет фонд «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI), – в котором я имею честь занимать должность президента, – работает над уменьшением вероятности того, что кто-либо и где-либо использует оружие массового поражения (ОМП) как умышленно, так и случайно.

Самая большая из всех угроз, стоящих перед нами, – это угроза террористической атаки по ядерным объектам. Это мгновенно уничтожит мир и, прежде всего, поставит под угрозу поставки атомной энергии.

В случае подобной атаки, люди во всем мире немедленно потребуют, – а правительства введут – беспрецедентные меры, для того чтобы «запереть» и обезопасить ядерные материалы повсеместно. Эти меры безопасности вполне могут оказаться несовместимыми со штатным режимом работы ядерных объектов. Вызванная атакой общественная паника

может помешать распространению атомной энергии на одно или более поколений и лишить существующие программы массовой поддержки.

Как известно всем присутствующим в этом зале, основное население не видит разницы между высокообогащенным и низкообогащенным ураном, отделенным плутонием и смешанным оксидным топливом (МОКС). Ему будет трудно установить различие между атаками на объекты с применением изотопов кобальта и цезия от атак на атомно-энергетические объекты. Проблема с любым отделом атомного предприятия создаст проблемы для каждого из отделов атомного предприятия.

Перспектива террористической атаки – это больше, чем просто пугающий сценарий. Это вполне правдоподобный сценарий. Можно даже представить террористическую атаку с применением самодельного ядерного оружия.

Аль-Каида с начала 1990-х годов пытается завладеть ядерным оружием. Если члены Аль-Каиды смогут купить или выкрасть ядерные материалы, они создадут оружие. Если они создадут ядерное оружие, они его применят.

Террористы, пытающиеся выкрасть ядерные материалы, обязательно пойдут туда, где этих материалов больше всего. Они пойдут туда, где эти материалы наиболее уязвимы, поэтому наша глобальная защищённость будет настолько надежна, насколько будет сильна безопасность на ядерных объектах с худшей в мире системой обеспечения охраны.

В мире после 11 сентября первостепенный национальный интерес каждого государства состоит в том, чтобы удостовериться, что все остальные государства охраняют свои ядерные материалы в соответствии с высочайшими общепринятыми стандартами.

Всемирный институт ядерной безопасности (WINS)

Чуть более года назад в Вене сопредседатель фонда «NTI» вместе с генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Мохаммедом эль-Барадеем и министром энергетики США Сэмюелем Бодмэном участвовал в открытии Всемирного института ядерной безопасности.

Согласно описанию института в журнале «The Economist», «Всемирный институт ядерной безопасности – это место, где впервые могут встретиться для обмена идеями и выработки передовых методов их реализации те, кто несут практическую ответственность за сохранность ядерных материалов – правительства, операторы атомных электростанций (АЭС), лаборатории, университеты».

Следует признать, что я с особым вниманием следил за успехами института, поскольку имею честь занимать должность первого председателя его совета директоров. Я рад сообщить вам, что первый год института выдался очень продуктивным.

На встрече Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом, прошедшей в Праге в этом году, глава американской делегации упомянул значение института в

обеспечении безопасности на гражданских ядерных объектах. Он сказал: «Мое правительство решительно поддерживает Всемирный институт ядерной безопасности как дополняющий элемент Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом, и я призываю каждую делегацию передать в свою столицу информацию о необходимости поддержать работу института и участвовать в ней».

В совместном заявлении президентов Обамы и Медведева, сделанного этим летом в Москве, была выражена большая поддержка нашей цели. В заявлении говорилось: «Требования ядерной безопасности нуждаются в постоянном усовершенствовании. В этих целях, мы совместно предпримем практические меры, включающие проведение региональных семинаров во всем мире по выработке передовых методов ядерной безопасности».

Это явилось продолжением послания, сделанного во время саммита «Группы восьми» в Японии в прошлом году, когда лидеры заявили: «Мы вновь заявляем, что гарантии (ядерного нераспространения), физическая и ядерная безопасность (3S) являются основополагающими принципами мирного использования атомной энергии».

Мир пользуется результатами широкого международного сотрудничества в области разработки соответствующих требованиям гарантий и передовых методов по безопасности.

Однако до недавнего времени отсутствовали узаконенные средства, для обмена передовым опытом в сфере безопасности. Всемирный институт ядерной безопасности был создан, для того чтобы заполнить этот пробел в архитектуре «3S».

Появление этой новой организации приветствовали правительства ведущих стран мира и международные организации. В прошлом году институт обрел примерно 200 частных и корпоративных членов, среди которых французское ядерное предприятие «Areva», группа «Ugenco», компания «Bruce Power» (Канада), Управление по выводу из эксплуатации ядерных объектов (Великобритания) и Тихоокеанская северо-западная национальная лаборатория Министерства энергетики США.

Календарь института на следующий год полон мероприятий высокого уровня. Институт выступит партнером и докладчиком на многих конференциях и инициативах.

По мере приближения конца первого полного года деятельности института, сегодня есть только один новый фактор – завершить невероятно успешный первый год.

Как нам стало известно во время предыдущего обсуждения, Япония приняла политическое решение привнести свое лидерство, экспертные знания и престиж в работу Института. Я приветствую заявление о том, что Федерация производителей электроэнергии Японии (ФЕРС) создаст механизм для участия в работе института. Я присоединяюсь к Кори Хиндерстейну, директору международных программ фонда «NTI» и выражаю самую искреннюю благодарность – *Domo origato gozaimasu* – господину Мори,

председателю Японской Федерации производителей электроэнергии и господину Кондо, председателю Комиссии по атомной энергии Японии.

Роль Японии

Участие Японии – это чрезвычайно важный шаг вперед для Всемирного института ядерной безопасности, а также глобальной цели ядерной безопасности.

Япония пользуется очень высоким уважением в мире, особенно в сфере атомной энергетики. Назначение посла Аmano на должность генерального директора МАГАТЭ лишь подчеркивает это.

Другие страны мира заинтересованы в том, чтобы начать или расширить использование атомной энергии в своих странах, однако у них нет опыта в обеспечении безопасности и охраны ядерных материалов. Это может стать препятствием для них и представлять угрозу для всех нас.

Вот где опыт Японии может оказаться для мира бесценным.

Есть цитата из Библии, которую очень часто произносят у нас в стране: «[И], зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме».

«Свет» Японии – ее опыт. По мере того, как миру будет необходимо больше электричества, вырабатываемого атомной энергетикой, у Японии будет возможность поделиться с миром своим светом. У Японии есть шанс стать глобальным сенсеем.

И, как всем вам известно, само действие обучения других помогает углубить наше собственное понимание.

Поэтому все мы, кто имеет отношение к институту, в восторге от участия Японии в работе Института. Мир, в котором Японии отведена роль учителя в использовании атомной энергии, будет миром с большим количеством энергии и большей безопасностью.

А это мир, чье будущее может быть более значительным, чем прошлое.

Благодарю за внимание.